

ГЕРБ ЖАНА БАТИСТА КОЛЬБЕРА

Жан Батист Кольбер (1619-1683) - министр короля Франции Людовика XIV, выдающийся государственный деятель своей эпохи, начавший службу еще под руководством кардинала Ришелье и воспринявший полностью его идеи и политику.

Род Кольберов (некоторые ученые считают, что фамилия Кольбер произошла от латинского «colbertus», что в средние века означало «вольноотпущенник», т.е. раб, отпущенный на свободу) вышел из Шампани из среды «третьего» сословия: в конце XV в. Кольберы уже владели солидным предприятием строительных материалов в Реймсе и поставляли камни, песок и глину для строек. Из их рода выходят и архитекторы: часовня в стиле Ренессанс в соборе Св. Иакова в Реймсе - дело рук Жана II Кольбера. Кольберы успешно ведут дела не только в сфере строительства, но и в торговле. С легкой руки короля Генриха IV фабриканты, купцы, международные банкиры Кольберы начинают приниматься при дворе, входят в контакты с правительством, заводят полезные знакомства.

В такой атмосфере 29 августа 1619 г. в семье Николая Кольбера и его жены Марии родился сын Жан Батист. Через 10 лет семья Кольберов переехала из Реймса в Париж, оставив Жана Батиста учиться в Реймсе в школе иезуитов. После окончания школы Жан Батист в 1634 г. отправился в Лион для изучения финансового дела, а оттуда приехал в Париж для занятия практикой сначала в канцелярии нотариуса, а затем прокурора, после чего стал служить чиновником у казначея «случайных доходов». В 1640 г. отец купил для Жана Батиста должность военного комиссара в Наверне, в обязанности которого входила инспекция гарнизонов Франции. В 1641 г. Кольберу доверили полк в Таванне, а в 1645 г. он становится секретарем военного министра Ле Теллье. В годы Фронды (1648-1652), после изгнания кардинала Мазарини, Кольберу предложили стать его полномочным представителем в Париже. Он ведет тайную переписку с опальным кардиналом, становится хранителем многих государственных тайн, готовит триумфальное возвращение кардинала в Париж. С восхождением вверх по иерархическим ступенькам Кольбер увеличивает свое состояние. Это позволило ему в 1657 г. приобрести в графстве Оксерр (Бургундия) самое большое баронское имение Сеньелэ (вместе с титулом и гербом). С этого момента начинается история дворянского рода Кольберов.

Герб баронов Сеньелэ, ставший гербом Кольбера, имел следующий вид: на золотом поле щита лазурный извивающийся змей в столб с головой, обращенной вправо, держащий в пасти оливковую ветвь; щитодержатели - две львицы; в клейноде над баронской короной - змей, как на щите; девиз: «Perite et recte» («Искусно и хорошо»).

Следует отметить, что Кольбер не кичился своим титулом и, как правило, не использовал его в официальных и личных документах. В меморандуме, предназначенном для сына, Жан Батист Кольбер писал: «Почаще задумывайтесь над тем, чем мы были с точки зрения происхождения, если бы Бог не благословил моих трудов и если бы эти труды не были огромны...».

Кольбер заботился о защите отечественных товаропроизводителей и развитии промышленности и сельского хозяйства в целом, способствовал развитию торговли и судоходства, умело, с большой выгодой для казны управлял колониями. Он дал мощный импульс развитию французского флота, стимулируя кораблестроение, подготовку кадров моряков и социальную защиту престарелых моряков, именно он убедил короля подписать, в соответствии с которым участие в торговом судоходстве становилось почетным, и дворяне могли участвовать как в финансировании морских торговых и корсарских экспедиций, так и лично принимать в них участие, не опасаясь того, что это унизит их достоинство.

Кольбер закалял французский королевский флот в операциях против варварийских пиратов Средиземноморья и их портов. Он всячески поощрял каперство (корсарство), т.е. ведение на свой страх и риск (в период между войнами) «частной» войны против торгового судоходства таких стран-конкурентов, как Голландия и Англия, щедро выдавая каперские патенты всем желавшим попытать удачи капитанам и владельцам торговых судов (преследуя одновременно и интересы казны, поскольку определенный процент добычи каперов отчислялся в соответствии с контрактом королевскому казначейству).

Кольбер проявил подлинный талант в области тайной войны и специальных операций. Именно тот факт, что он неофициально курировал полицию Мазарини и имел доступ ко всей оперативной информации тайных агентов, позволил ему добиться опалы и ареста своего бывшего приятеля, а впоследствии грозного конкурента Н. Фуке. События этой операции красочно описаны в романе Дюма. Следует отметить, что капитан королевских мушкетеров Д'Артаньян действительно играл в ней настолько важную роль, что, в связи с его временным недомоганием, король Людовик XIV (который стал опасаться финансового и политического могущества Фуке, ставившего под угрозу идею абсолютизма «короля-солнце») перенес начало операции на несколько дней, дав возможность храброму мушкетеру оправиться после болезни.

В 1661 г. Мазарини, умирая, обратился с просьбой к королю воспользоваться услугами верного его величеству Кольбера и Людовик прислушался к словам своего министра, сделавши Жана Батиста своим ближайшим помощником и доверенным лицом. Именно Кольберу принадлежит идея введения во Франции системы единых мер и весов, а также распространение действия единых законов на территории всей Франции.

По его инициативе был существенно сокращен административный аппарат, началась эффективная борьба с коррупцией, создана единая поли-

Гравюра Любэна второй половины XVII века с портретом Жана Батиста Кольбера и его гербом.

цейская картотека, стимулировано развитие гобеленовых мануфактур Кольбер бдительно следил за рациональным расходованием средств из королевской казны (в том числе, по возможности, старался умерить расходы короля, хотя последнее ему довольно редко удавалось), всячески укреплял королевский абсолютизм, основал Академию Наук, ряд музеев и библиотек. Нет практически ни одной сферы в политической, экономической и культурной жизни государства и общества, в которую бы Кольбер не внес свой существенный вклад.

За заслуги перед короной в 1668 г. Людовик XIV поднимает статус баронства Сеньелэ до ранга маркграфства. Кольбер расширяет свои владения, купив в 1679 г. в Берри маркграфство Шагонеф-сюр-Шер и баронское имение Линьер. Главными резиденциями Кольбера становятся дворцы и замки в Париже, Сеньелэ и Ско, превращенные в подлинные музеи, содержавшие бесценные коллекции мраморных бюстов, гравюр, гобеленов, произведений живописи, редких книг. Кольбер воспитывал в своей семье бастардов короля, детей от Луизы де Ла Вальер - девицы де Блуа и графа де Вермандуа, что, несомненно, укрепляло его положение при дворе и сближало с королем. В свою очередь, король проникся большой симпатией к старшему сыну Кольбера, которого он возвел в ранг маркиза де Сеньелэ, всячески ему покровительствовал, назначил на пост министра морского флота.

До последних дней жизни Кольбера король живо интересовался его семейными делами, посещал больного Жана Батиста, выказывал всяческие знаки внимания. 6 сентября 1683 г. Кольбер умер в жестоких мучениях, вызванных острыми почечными коликами. К сожалению, маркиз де Сеньелэ не надолго пережил своего отца - 3 ноября 1690 г. Сеньелэ скоропостижно скончался, будучи «в долгах, как в шелках, и изнуренный работой и развлечениями». Три других сына Кольбера пали в боях: Антуан Мартен Кольбер, командор де Конкур, погиб под Валькуром в 1689 г., Шарль Эдуар Кольбер, граф де Ско, был смертельно ранен в битве под Флёру в 1690 г., а маркиз д'Ормау де Бленвилль умер от ран, полученных в битве под Хохштеттом в 1704 г. Род Кольбера по мужской линии, однако, не прервался, поскольку остался внук (сын маркиза Сеньелэ), но никто более не прославил эту фамилию. Франция помнит о своем великом государственном деятеле Кольбере. В его честь, например, в 1941 г. был назван тяжелый крейсер, а в 1958 г. - крейсер ПВО французского военно-морского флота.